

Чжо Лань не успел перекинуться с Алексом и парой слов, как на связь снова вышел тот самый исследователь из института.

— О? Неужели согласились рассказать, откуда взялись эти узоры?

Чжо Лань с интересом посмотрел на лицо на экране:

— Ваш директор на удивление быстро сдался. Похоже, эти сведения для вас действительно на вес золота?

— Кхм, дело в том, что в наших базах нет ни единого упоминания об этом языке, — признался сотрудник. — Мы надеемся на ваше содействие. Нужно расшифровать символы и составить полноценную систему перевода.

— Звучит как масштабная задача, — хмыкнул Чжо Лань. — Всё зависит от того, сколько карт вы согласитесь раскрыть.

— Мы можем поделиться информацией только в рамках дозволенного регламентом, — покачал головой тот. — К тому же не забудьте, вы обязаны содействовать нашим изысканиям.

Это было одним из условий первоначальной сделки между институтом и Кровным кланом. Без этого Чжо Ланю не предоставили бы ни жильё, ни личного агента, да и домашний искусственный интеллект вряд ли улучшили бы до такого уровня.

— Решили разыграть классический сценарий с кнутом и пряником? — Чжо Лань лениво приподнял бровь и подпёр подбородок ладонью, откинувшись на спинку дивана. — Ладно, выкладывайте то, что можете.

— Если я расскажу, вы гарантируете, что поможете нам с расшифровкой? — замялся исследователь.

— На вашем месте я бы не торговался, — парировал представитель Кровного клана. — Я никуда не спешу. Верить мне или нет — ваше дело. Говорить или молчать — тоже решать вам.

Немного поразмыслив, мужчина на экране вздохнул и пошёл на попятную:

— Хорошо...

Он отправил файл. Алексу даже не потребовалось команды — виртуальный дворецкий тут же развернул снимок, проецируя его прямо посреди гостиной.

Чжо Лань замер.

Хотя он и предполагал нечто подобное, при виде изображения он невольно подобрался и выпрямился.

На голограмме в самом центре пустого зала одиноко высился массивный чёрный саркофаг.

Обычно посмертные обители усопших кажутся меньше, чем при жизни, но этот гроб, даже без явных ориентиров масштаба, поражал роскошью и внушительными размерами. Угольно-чёрную поверхность покрывала тонкая вязь золотых узоров — чётких, изящных и невероятно величественных.

Любой, кто хоть раз видел саркофаг самого Чжо Ланя, сразу поймал бы дежавю. Сходство было разительным.

Становилось предельно ясно, почему учёные обратились именно к нему.

Заметив перемену в лице Чжо Ланя, исследователь укрепился в своих подозрениях.

— Этот предмет имеет к вам отношение, верно?

— Верно, — не стал отрицать представитель Кровного клана, но и выкладывать все карты сразу не спешил. — Где вы его откопали?

— Могу лишь сказать, что на Древней Земле. Точные координаты засекречены.

— Он всё ещё там?

— Да, — подтвердил исследователь. — Больше ни слова, это и так предел моих полномочий. Теперь ваш черёд отвечать на вопросы.

— Одно последнее условие, — негромко произнёс Чжо Лань. — Если вы... если вам удастся его разбудить, я должен встретиться с ним.

Учёный не решился давать твёрдых обещаний и уклонился от прямого ответа:

— Это будет зависеть от его собственного желания...

— Передайте ему моё имя, и он согласится, — в небрежном тоне Чжо Ланя сквозила абсолютная, железобетонная уверенность. — Впрочем, раз саркофаг всё ещё на Земле, сомневаюсь, что вам под силу прервать его сон. И дружеский совет: берегите себя. Будьте

предельно осторожны.

Сотрудник опешил:

— Осторожны? Кто он такой, если даже вы советуете нам побережься?

— Вы даже не знаете, кого раскопали? — Чжо Лань приблизил изображение и указал на одну из резных строк. — А ведь здесь чёрным по белому написан ответ.

— И что там?

— «Я — мир, я — вера, и в конце концов я вернусь», — перевёл он древние символы.

Знакомый мотив заставил исследователя вздрогнуть:

— Но почему эти слова почти один в один повторяют надпись на вашем собственном гробу?

— А чему вы удивляетесь? — Чжо Лань мягко улыбнулся. В его глазах, устремлённых на проекцию, промелькнула тёплая грусть. — Эту фразу на моём саркофаге начертал он сам. Разумеется, стиль совпадает.

— Что?..

— Перед вами покоится великий прародитель. Представитель Кровного клана третьего поколения.

— Значит, хозяин этого саркофага — твой «отец»?

Алекс ласково перебирал золотистые пряди Чжо Ланя, который устроился на его коленях.

— Тот самый, кто подарил тебе Первое объятие и обратил в Кровный клан?

— Ну а кто же ещё. Я ведь даже не помню своих настоящих родителей. Единственный, кого я могу назвать отцом — это он, древний представитель Кровного клана третьего поколения, — вздохнул Чжо Лань. — Поверить не могу... Я разыскивал его столько веков, что давно смирился с потерей. И надо же было ему объявиться именно сейчас.

Алекс уловил скрытую в голосе печаль:

— Вы расстались очень давно?

— Слишком давно, я уже и счёт векам потерял, — ответил Чжо Лань. — Он просто исчез в один миг. Сначала я думал, что он, как обычно, ушёл в глубокую спячку в каком-нибудь укромном уголке. Но обыскал все его привычные прибежища — пусто. Шли годы, и я начал всерьёз опасаться, что он погиб. Долго ломал голову: какая же неведомая сила способна стереть с лица земли представителя Кровного клана третьего поколения?..

Алекс нежно провёл ладонью по его щеке:

— И не было совсем никаких зацепок?

— Абсолютно. Оттого и странно. Насколько я помню, уничтожить представителя Кровного клана третьего поколения могла разве что апокалиптическая война, но мир тогда был подозрительно спокоен. — Чжо Лань лениво потянулся и принялся наматывать на палец прядь волос Алекса. — Когда надежда угасла, мне стало плевать на дела клана. Я просто пустился в бессрочное одинокое странствие.

— Похоже, вы были очень близки.

— Ещё бы, — со светлой грустью отозвался представитель Кровного клана. — Он был вторым человеком во вселенной, кто по-настоящему меня любил и прощал мне любые капризы.

— Вторым?

— А первым был ты... — Чжо Лань приподнял руку и шутливо коснулся кончика носа Алекса. — Ну, точнее, тот, чьё лицо ты носишь. Раньше я думал, что потерял и первого, и второго, потому и скитался без цели. Но теперь, когда мой создатель вот-вот вернётся... Могу ли я надеяться, что и с тобой у меня всё сложится?

Алекс перехватил его ладонь, целуя пальцы, и преданно заглянул в синеву чужих глаз:

— Твои желания обязательно исполнятся.

— Ну да, утешай меня дальше, я ведь не дурак и всё прекрасно понимаю, — негромко рассмеялся Чжо Лань. — И всё же, если отец вернётся, я буду счастлив. Удивительная эпоха. Даёт шанс встретить всех, кого я когда-то любил. После такого и умереть не страшно...

Алекс запечатлел невесомый поцелуй на его запястье:

— Не говори о смерти. Тебе суждено жить долго и счастливо.

— Ха-ха-ха! Ловлю дежавю, ты сейчас точь-в-точь как мой отец заговорил, — развеселился Чжо Лань. — Поначалу я совсем не умел охотиться, капризничал, бунтовал. Он сперва устраивал мне хорошую взбучку, а потом читал точно такие же нотации. Казалось бы, представитель Кровного клана третьего поколения, державший в ужасе всех низших сородичей, а занудой бывал невыносимым...

Хотя Чжо Лань картинно ворчал, Алекс безошибочно чувствовал, какую огромную радость тот испытывает.

И если институт в итоге не сможет разбудить древнего вампира или не позволит им встретиться, надежды Чжо Ланя разобьются вдребезги. Разочарование окажется во сто крат больше...

Чжо Лань увлечённо болтал без умолку, пока внезапно не осёкся:

— Кстати, Алекс, если когда-нибудь встретишься с ним лицом к лицу, ни в коем случае не называй его моим отцом!

Какая странная причуда.

— Почему? — любопытствовал ИИ.

— Ну... у нас с ним всё сложно, — уклончиво пояснил Чжо Лань. — Я звал его отцом совсем недолго. Он сам настоял, чтобы я перешёл на имя, так что мы быстро избавились от этих условностей. Если я и называл его «отцом», то исключительно когда сердился. Это было верным признаком того, что я в ярости.

— Понимаю. Значит, обращаться к нему по имени? — уточнил Алекс. — Могу я узнать, как его зовут?

— Конечно. От простого упоминания он из гроба не выпрыгнет, — Чжо Лань тепло посмотрел на своего собеседника. — Не уверен, носит ли он сейчас фамилию Тореадор, но ты можешь звать его просто... Гейлардвиль.

Хэнин сразу заметил, что после сеанса в Звёздной сети Чжо Лань сам не свой.

Обычно ленивый и вальяжный — хоть в человеческом облике, хоть в виде крошечной летучей мыши, — теперь представитель Кровного клана казался совершенно отрешённым. Он отвечал на вопросы с большой задержкой, а когда Хэнин заботливо кормил его с рук, Чжо Лань подолгу держал еду за щекой, забывая жевать. Терпение вожака оборотней быстро иссякло.

Он без церемоний сгреб Чжо Ланя в охапку, усадил к себе на колени и собственнически сжал его поясницу.

— Почему ты витаешь в облаках после разговора с учёными? Что они тебе наговорили?

— Да так... напомнили о делах давно минувших дней, — пробормотал Чжо Лань. В последнее время его так часто таскали на руках, что он, казалось, скоро разучится ходить самостоятельно. — И вообще, зачем тебе подробности? У института ко мне всегда одни и те же вопросы.

— Кто знает. Ты ведь сотрудничаешь с ними по разным культурным проектам, — прищурился Хэнин. — К слову, я не пропустил ни одной твоей трансляции с лекциями об истории.

— Раз у тебя есть время на подобные глупости, значит, ты маешься от безделья, — хмыкнул представитель Кровного клана, но вдруг посерьёзnel. — Послушай, я ведь так и не спросил, как именно тебя разбудили? Ты упоминал, что помогли выжившие сородичи, но как это провернули технически? Если это великая тайна клана волков, можешь не отвечать.

— Секрета тут нет, — тихо рассмеялся оборотень. — Мой клан просто выкупил и спонсировал один из частных исследовательских центров. Они и провели процедуру пробуждения. Всё до банального просто.

— Понятно, — кивнул Чжо Лань. — Значит, мы в одной лодке.

— Выходит, так. Только мне, в отличие от тебя, не приходится отрабатывать долги перед посторонними учёными.

— Разумеется. Иметь богатое семейство — сплошное удовольствие, — съаввил Чжо Лань, выразительно приподняв бровь.

— Никогда бы не подумал, что Кровный клан пойдёт на соглашение с людьми ради разбавления генома. Довольно прагматичный ход, — протянул Хэнин. — Но мы ушли от темы. Я всё ещё жду ответа: что заставило тебя так глубоко задуматься после звонка?

— Обычная рутина. Они наткнулись на незнакомую письменность и попросили меня перевести пару фраз. Вот и всё.

— И из-за пары незнакомых букв ты ходишь сам не свой? Не верю. Говори правду.

Чжо Лань смерил его колким взглядом:

— Тебе обязательно совать нос во все мои дела? Ты что, приревновал меня к кучке учёных?

Вместо ответа оборотень слегка прикусил его за ухо — легонько, в знак шутливого наказания:

— Я и так проявляю чудеса самообладания. Выкладывай.

Поняв, что так просто от него не отвяжаться, Чжо Лань в отместку ощутимо укусил его за плечо и буркнул:

— Решил совать нос даже в дела моего отца?!

<http://bllate.org/book/19532/1997201>